

Родионов Илья Борисович,

студент магистратуры,
школа управления и междисциплинарных исследований,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В СТРАТЕГИЯХ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА*Аннотация:*

Повестка устойчивого развития на принципах ESG пришла к нам с «запада» вместе со стандартами и рейтингами, применяемыми в оценке инвестиционной привлекательности компаний, проектов и территорий. Корпоративный сектор и регионы прежде шли к принципам ESG для привлечения зарубежных инвестиций. Сейчас данный фактор существенно трансформировался. Это стало причиной появления определенного вакуума в стимулах реализации ESG внутри страны. Формируется явный, не удовлетворенный пока, запрос на обозначение таких стимулов государством к бизнесу и к регионам. Цели устойчивого развития декларируются и продвигаются на государственном уровне скорее неформально, за исключением мер по контролю и мониторингу загрязнений окружающей среды, которые имеют уже широкую практику правоприменения, например в виде штрафов. Кроме того, в широком обществе нашей страны, так же есть понимание, что устойчивое развитие на принципах ESG — это сущность про качество нашей жизни и экономики в которых мы живем, невзирая на внешние обстоятельства. В последние годы становится ясным, что ESG повестка оказывает влияние на множество процессов в компаниях. Сегодня сложно себе представить перспективную, развивающуюся компанию, которая бы не осознавала экономическую, юридическую и этическую ответственность. Такой социально-ответственный бизнес хотел бы оценивать эффективность осуществляемых ESG-инвестиций, после чего принимать решения о суммах и приоритетных направлениях инвестиций в будущем. Крупные российские компании сегодня в инициативном порядке разрабатывают и внедряют ESG-стратегии, однако этого может оказаться недостаточно для системных изменений в масштабе страны. Это говорит о необходимости поиска новых системных подходов в управлении задачей социально-экономического развития региона в части влияния на работу регионального бизнеса через инструменты ESG.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, ESG, социально ответственное инвестирование (СОИ), социально-экономическое развитие (СЭР).

Исторически, концепция устойчивого развития берет свое начало с 1980-х гг., когда стала активно развиваться тема социально-ответственного инвестирования (СОИ) и устойчивого развития (Sustainable development). Крупные западные корпорации и банки задали тренд на внедрение этой новой концепции в свои бизнес-модели, что впоследствии получило название ESG-модели, основанной на принципах Environmental, Social and Governance (ESG), предполагающих оценку субъектов по трем направлениям: экология, социальное развитие и корпоративное управление [1]. Постепенно в эти процессы включились страны с быстро растущей экономикой. С 2010-х гг. это направление развивается и в России. Таким образом, повестка устойчивого развития на принципах ESG пришла к нам с «запада» вместе со стандартами и рейтингами, применяемыми в оценке инвестиционной привлекательности компаний, проектов и территорий.

Российские компании, следуя за международными стандартами и нормативами, стали составлять планы и проводить мероприятия в области экологии, социальных и управленческих проблем. Причиной тому явился факт того, что СОИ стало драйвером трансформации экономических и поведенческих моделей. Невозможно стало игнорировать эти тенденции в процессе формирования стратегии экономической безопасности как компании, так и государства. По подсчетам Bloomberg в 2020 г. уже более половины глобальных инвестиций осуществляется на основе ESG-критериев. Страны с развитой экономикой активно начали вводить ограничительные меры против инвестиций и торговли с компаниями с существенным углеродным следом, что стало новым страновым риском для России.

Казалось бы, в течении 2022 года актуальность следования западным стандартам в значительной степени потеряла свою остроту. Однако необходимо отметить, что остающиеся дружественными азиатские и ближневосточные рынки капитала уже включены по факту в ESG-повестку, они используют те же критерии оценки устойчивости при анализе инвестиционных проектов, погружаются в детали вплоть до всех

производственных цепочек. Более того, российские компании сегодня в инициативном порядке разрабатывают и внедряют ESG-стратегии, и основные причины для чего это им следующие:

- это помогает компаниям и инвесторам выявлять и оценивать различные виды рисков, связанных с окружающей средой, социальной ответственностью и управлением, такие как климатические изменения, социальные конфликты и корпоративное управление;
- активное управление ESG-рисками позволяет компаниям своевременно подготовиться к переменам и быть более устойчивыми в период изменений в законодательстве, регулировании и общественных ожиданиях;
- фокус на устойчивое развитие часто помогает выявлять новые бизнес-возможности, связанные с растущим спросом на экологичные продукты и услуги, а также с инновациями в области энергии, технологий и социальных программ;
- стратегическое ESG- планирование способствует созданию более устойчивых бизнес-моделей, которые могут успешно существовать в долгосрочной перспективе.

В широком обществе так же есть понимание, что устойчивое развитие на принципах ESG — это сущность про качество нашей жизни и экономики в которых мы живем, невзирая на внешние обстоятельства. Экология, климат, качество корпоративного управления, социальная повестка для нас важны сами по себе, а не потому, что эти показатели оценивают иностранные инвесторы. Экономическая деятельность, нацеленная на эффективное использование ресурсов при производстве и потреблении, максимизация пользовательского блага при минимальных затратах, бережное отношение к окружающей среде, является рациональной и здоровой формой. В работах множества исследователей отмечается, что понятие устойчивого развития формируется, как результат реакции общества на неконтролируемое и нерациональное использование природных ресурсов и все возрастающую антропогенную нагрузку на окружающую среду. Можно сказать, что это определяет явный первостепенный фокус принципов ESG на согласование экономического роста с бережным отношением к окружающей среде и экологии.

Российские компании продолжают расширять практику формирования нефинансовой отчетности, публиковать информацию об устойчивом развитии и годовые интегрированные отчеты, даже несмотря на экстремальные санкционные риски. Причина в том, что потребителями такой информации сегодня стали не только участники фондового рынка, но и широкой круг заинтересованных лиц – от собственных работников до клиентов, поставщиков и социальных партнеров. Спрос на ESG-отчетность высок в настоящее время и внутри страны, и за рубежом, а значимость ESG-повестки несколько не уменьшилась, для многих компаний она остается стратегической. Концепцию раскрытия публичной нефинансовой отчетности Правительство РФ разработало еще в 2017 году, но документ так и не дошел до утверждения в Госдуме. В 2022 году в проблематику нефинансовой отчетности включился Центральный Банк РФ. Рекомендации Банка России адресованы пока в основном публичными акционерными обществами и ориентированы на осознание компаниями важности формирования и раскрытия такой информации, на понимание ее реальной сущности для рынка, а также на понимание общих принципов новых международных требований в области ESG к бизнесу [2-3].

В рекомендациях Банка России, критериями определения существенности отдельных тем являются:

- значимость для общества тех или иных ESG-факторов;
- наличие на текущий момент ущерба или иных негативных последствий от реализации рисков, связанных с воздействием деятельности общества на окружающую среду, социальную сферу, экономику;
- тяжесть потенциальных последствий от реализации рисков или масштабность положительных изменений, связанных с воздействием деятельности общества на окружающую среду, социальную сферу, экономику;
- вероятность реализации рисков или наступления положительных последствий, связанных с воздействием деятельности общества на окружающую среду, социальную сферу, экономику [4].

Важнейшим событием, положившим начало процессу поиска роли ESG в спектре внимания государства, стал 2015 год, когда Генеральной ассамблеей ООН были приняты цели устойчивого развития (17 глобальных принципов-целей, 169 задач). Государствам-участникам необходимо направлять отчет о реализации этих целей каждые 5 лет. Это событие стало моментом, когда государство обратило пристальное внимание на глобальную ESG-повестку, и в привязке к собственной стратегии, стало катализатором к начавшейся работе в государственном секторе над концепциями и задачами развития отраслевых и региональных программ устойчивого развития. Свое отражение эта работа нашла в таких документах, как утвержденная Правительством РФ в 2021 году Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019г. №207-р [5], первый национальный обзор по ESG направленный в ООН в рамках отчета в 2020 году [6], в нескольких письмах и рекомендациях ЦБ РФ по содержанию и принципам ESG-раскрытия информации участниками рынка. Необходим анализ проделанной работы за прошедшие 7 лет и включение в процессы по достижению целей устойчивого развития на национальном уровне.

Таким образом, мы можем выделить внешние и внутренние стимулы к реализации принципов ESG в России. К внешним стимулам мы можем отнести принятые Генеральной ассамблеей ООН цели устойчивого развития стран, и Россия находится в самом начале этого «трека», предстоит большая системная работа по анализу и планированию ESG-мероприятий.

Внутренний стимул заключается в том, что корпоративный сектор и регионы прежде шли к принципам ESG для привлечения зарубежных инвестиций. Сейчас данный фактор существенно ослабел. Это стало причиной появления определенного вакуума в стимулах реализации повестки устойчивого развития внутри страны. Формируется явный, не удовлетворенный пока, запрос на обозначение таких стимулов государством к бизнесу и к регионам. Такие стимулы могут содержать тщательно взвешенный, без излишних требований, перечень обязательств в области следования принципам устойчивого развития, и конечно же систему поощрений за их выполнение. Необходимо закладывать условия для благоприятного существования нынешнего и последующих поколений, а также работать над мероприятиями обеспечения экономической безопасности государства. Так Н.А. Хуторова в своих работах выдвигает гипотезу, что развитие практики социально ответственного инвестирования может рассматриваться как один из факторов укрепления экономической безопасности государства [7].

Очевидно, что региональный фактор оказывает очень существенное влияние на стратегическое развитие предприятия (региональная политика производственного развития, система льгот и субсидий, программы поддержки, налоговая политика и т.д.). Со стороны региона на предприятие оказывают влияние такие факторы, как демографические, инвестиционные, ресурсные, пространственно-территориальные. В тоже время само предприятие оказывает влияние на экологию региона, занятость, производственный потенциал и экономическое благополучие и безопасность региона [8]. С позиции государственного управления, внедрение ESG-стратегии позволяет государствам активно участвовать в формировании устойчивого и ответственного бизнес-окружения, что в конечном итоге должно способствовать достижению целей устойчивого развития и обеспечению благосостояния общества. Государственные органы, внедряя принципы ESG, сталкиваются с различными управленческими задачами, связанными с состоянием окружающей среды, социальной ответственностью и улучшением принципов управления. Успешная реализация этих управленческих задач позволяет государственным органам создавать благоприятные условия для развития экономики, общества и окружающей среды, способствуя достижению целей ESG-стратегии государства в целом.

В практике российских государственных институтов внедрение систем управления на основе принципов устойчивости ESG находится в самом начале пути. Рейтинговое агентство RAEX («РАЭК-Аналитика») составляет с 2018 года, помимо корпоративного, ежегодный ESG-рейтинг субъектов РФ. В основе методики рейтингования лежит принцип совмещения уровня подверженности риску и оценки эффективности его нивелирования [9]. И здесь важно отметить, что в практике российского государственного управления, значительная доля ответственности за формирование и реализацию стратегии социально-экономического развития (СЭР) возлагается на региональные власти. Каждый регион формирует документ стратегии СЭР на среднесрочную перспективу 5-7 лет, направляет его на утверждение в федеральный центр и ежегодно отчитывается за реализацию данного стратегического плана. Это, видимо и объясняет тот факт, что в условиях отсутствия федеральных нормативных документов касательно действий регионов по ESG-трансформации, именно регионы в инициативном порядке начинают включать в повестку устойчивого развития.

В последние годы становится ясным, что ESG повестка оказывает влияние на множество процессов в компаниях. Сегодня сложно себе представить перспективную, развивающуюся компанию, которая бы не осознавала экономическую и юридическую ответственность (необходимость вести честный и прозрачный бизнес, соблюдать экологическое и трудовое законодательство, использовать экологически безопасные сырье, материалы и способы производства), а так же этическую ответственность (снижать выбросы в окружающую среду, осуществлять инвестиции в обучение и развитие персонала, внедрять корпоративную культуру, улучшать территорию присутствия). Такой социально-ответственный бизнес хотел бы оценивать эффективность осуществляемых ESG-инвестиций, после чего принимать решения о суммах и приоритетных направлениях инвестиций в будущем. Эффективное решение таких задач компаниями возможно в продуктивном диалоге с региональными властями. Объединяющим фактором для коммуникации бизнеса и государства является то, что для тех и для других в центре системы находится человек и его потребности. Это помогает идентифицировать приоритетные направления развития территорий, а также то, где и какая поддержка наиболее востребована на текущий момент.

В настоящий момент можно констатировать, что цели устойчивого развития декларируются и продвигаются на государственном уровне скорее неформально, за исключением мер по контролю и мониторингу загрязнения окружающей среды, которые имеют уже широкую практику правоприменения в виде штрафов и прямо влияют на показатели прибыли экономических субъектов. Все это говорит о необходимости пробовать формулировать, измерять и проверять исследовательские гипотезы о параметрах, позволяющих различать декларативные заявления в рамках модной тематики и реальные действия для достижения целей устойчивого развития. Необходимо развивать теоретико-методологические подходы в управлении задачей социально-экономического развития региона в части влияния на работу регионального бизнеса с применением ESG-инструментария. Основными задачами в изучении такой проблематики являются: анализ текущей роли и практик внедрения инструментов ESG в государственных системах управления социально-экономическими задачами; исследование принципов устойчивого развития ESG; исследование целей и задач стратегии социально-экономического развития региона; анализ, оценка и совершенствование практики применения инструментов ESG-трансформации в управлении региональными стратегиями. В работе над этими задачами необходимо изучить процессы управления стратегией социально-экономического развития региона, а также методы, принципы и инструменты устойчивого развития ESG применительно к корпоративному сектору и управлению

региональными стратегиями, обеспечивающие более эффективное социально-экономическое развитие регионов на благо нынешнего и будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Г.В. Ответственное инвестирование и устойчивое развитие: мировой и российский опыт // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 6. С. 66–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennoe-investirovanie-iustoychivoe-razvitie-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt>
2. Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ. // Письмо ЦБ РФ Публичным акционерным обществам от 12.07.2021 № ИН-06-28/49. URL: <https://www.cbr.ru/>
3. Информационное письмо о рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития. Письмо ЦБ РФ Публичным акционерным обществам от 16.12.2021 № ИН-06-28/96. URL: <https://www.cbr.ru/>
4. Герасимов В. Теория и практика выполнения рекомендаций ЦБ РФ по нефинансовой отчетности. Центр раскрытия корпоративной информации. Интерфакс. Выпуск #62, Ноябрь 2021г. URL: <https://group.interfax.ru/ftproot/files/ESG.pdf>
5. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 10.05.2022)
6. Аналитический центр при Правительстве РФ. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://sdgs.un.org/>
7. Хуторова Н.А., Хуторов А.О. Развитие практики социально ответственного инвестирования в контексте экономической безопасности государства // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 10. – С. 1914 – 1932. <https://doi.org/10.24891/ea.20.10.1914>.
8. Бессонова Е.А., Свеженцева К.И. Оценка эффективности деятельности экономического субъекта в контексте устойчивого развития региона. Известия юго-западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Учредители: Юго-Западный государственный университет. ISSN: 2223-1552. 2022 г. Т. 12. № 4. С.119-130
9. Рейтинговое агентство RAEX («РАЭК-Аналитика»). URL: https://www.raex-rr.com/all_rankings/.

Rodionov Iia Borisovich,

graduate student,
school of management and interdisciplinary studies,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT IN BUSINESS AND STATE STRATEGIES

Abstract:

The agenda of sustainable development based on ESG principles has come to us from the "West" along with standards and ratings used in assessing the investment attractiveness of companies, projects, and territories. The corporate sector and regions previously pursued ESG principles to attract foreign investment. Now this factor has undergone significant transformation. This has led to the emergence of a certain vacuum in incentives for implementing ESG within the country. There is a clear, as yet unmet, demand for the government to outline such incentives for businesses and regions. Sustainable development goals are declared and promoted at the state level more informally, except for measures to control and monitor environmental pollution, which already have widespread legal enforcement, such as fines. Furthermore, there is an understanding within the wider society of our country that sustainable development based on ESG principles is about the quality of our lives and economy in which we live, regardless of external circumstances. In recent years, it has become evident that the ESG agenda influences numerous processes within companies. Today, it's hard to imagine a promising, developing company that isn't aware of its economic, legal, and ethical responsibilities. Such socially responsible businesses would like to evaluate the effectiveness of their ESG investments and then make decisions about the amounts and priority areas of future investments. Today, large Russian companies are developing and implementing ESG strategies voluntarily, but this may not be sufficient for systemic changes on a national scale. This underscores the need to explore new approaches to managing the task of socio-economic development of the region, particularly in shaping the government's demand for ESG sustainable development principles.

Keywords:

Sustainable development, ESG, socially responsible investment (SRI), socio-economic development.